

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК РАН
ЮЖНАЯ СЕКЦИЯ СОДЕЙСТВИЯ РАЗВИТИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ
ЮЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН
ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЭКОНОМИКА РАЗВИТИЯ РЕГИОНА: ПРОБЛЕМЫ, ПОИСКИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

ЕЖЕГОДНИК

Выпуск 6

Волгоград 2005

ББК 65.079(2)8я53

Э40

Главный редактор — д.э.н., проф. *О.В. Иншаков*

Редакционная коллегия:

М.М. Загорулько, д.э.н., проф. (зам. гл. редактора);

В.Н. Овчинников, д.э.н., проф. (зам. гл. редактора);

В.В. Курченков, д.э.н., проф.; **Н.Н. Лебедева**, д.э.н., проф.; **О.А. Ломовцева**, д.э.н., проф.;

И.В. Митрофанова, к.э.н., доц. (отв. секретарь); **А.Ф. Московцев**, д.э.н., проф.;

Л.В. Перекрестова, д.э.н., проф.; **Г.В. Тимофеева**, к.э.н., доц.; **Л.С. Шаховская**, д.э.н., проф.

Редакционный совет:

Л.А. Аносова, д.э.н., проф. (Москва); **М.А. Алиев**, д.э.н., проф. (Махачкала); **М.М. Амирханов**, д.э.н., проф. (Сочи); **А.А. Анфиногенова**, акад. РАН (Саратов); **С.Б. Бадмаев**, д.э.н., проф. (Элиста); **А.Г. Гранберг**, акад. РАН (Москва); **М.М. Гузев**, д.э.н., проф. (Волжский); **Ю.С. Давыдов**, д.э.н., проф. (Пятигорск); **И.И. Елисеева**, чл.-кор. РАН (Санкт-Петербург); **М.М. Загорулько**, д.э.н., проф. (Волгоград); **В.С. Золотарев**, д.э.н., проф. (Ростов-на-Дону); **В.Г. Игнатов**, д.э.н., проф. (Ростов-на-Дону); **О.В. Иншаков**, д.э.н., проф. (Волгоград); **Г.Б. Клейнер**, чл.-кор. РАН (Москва); **Д.С. Льсов**, акад. РАН (Москва); **В.Л. Макаров**, акад. РАН (Москва); **Г.Г. Матишов**, акад. РАН (Ростов-на-Дону); **М.Ф. Мизинцева**, д.э.н., проф. (Москва); **В.Н. Овчинников**, д.э.н., проф. (Ростов-на-Дону); **Р.А. Попов**, д.э.н., проф. (Краснодар); **А.И. Татаркин**, чл.-кор. РАН (Екатеринбург); **И.В. Шевченко**, д.э.н., проф. (Краснодар)

Экономика развития региона: проблемы, поиски, перспективы

Э40 [Текст] : ежегодник. — Вып. 6 / гл. ред. О. В. Иншаков ; редкол. : М. М. Загорулько (зам. гл. ред.) [и др.] ; редсовет : Л. А. Аносова [и др.]. — Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2005. — 702 с.

ISBN 5-9669-0075-2

В шестой выпуск Ежегодника Южной секции вошли результаты исследований представителей научного сообщества как Южного федерального округа, так и других регионов России. Основное внимание удалено анализу структурных изменений в экономической и социальной сферах Южного макрорегиона, выявлению позитивных и негативных факторов расширения приграничного сотрудничества регионов Юга с сопредельными странами, а также исследованию условий и возможностей обеспечения экономической безопасности, сохранения и укрепления хозяйственного пространства ЮФО.

Ежегодник предназначен для ученых-экономистов, социологов, историков, практиков, управленцев и политиков, а также для преподавателей вузов, аспирантов, студентов, для всех, интересующихся проблемами совершенствования региональной политики и территориального управления.

ББК 65.079(2)8я53

ISBN 5-9669-0075-2

© Лаборатория стратегических экономических исследований Южного научного центра РАН, 2005
© Издательство Волгоградского государственного университета, 2005

<i>Цатхланова Т.Т., Пашнанов Э.Л. (Элиста).</i> Особенности развития регионального предпринимательства	380
<i>Романец И.В. (Туапсе).</i> Жизненные стратегии при выборе профессии и направления оптимизации занятости молодежи в Краснодарском крае	383
<i>Митрофанова И.В., Чепрасов Е.В. (Волгоград).</i> Трансформация сберегательной функции домохозяйств Волгоградской области как условие целевого формирования инвестиционных ресурсов региона	393

IV. МЕХАНИЗМ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

<i>Рисин И.Е., Трещевский Ю.И., Трещевская Н.Ю. (Воронеж).</i> Развитие субъектно-объектных отношений в региональной социально-экономической политике	404
<i>Плякин А.В. (Волжский).</i> Хронотопическая структура процесса регионального общественного воспроизводства	410
<i>Вукович Г.Г. (Краснодар).</i> Моделирование стратегии экологически устойчивого развития региона на основе прогнозных сценариев	422
<i>Эльдяева Н.А. (Элиста).</i> Современные проблемы и задачи формирования региональной статистики	437
<i>Курченков В.В., Игнатова Н.В. (Волгоград).</i> Статистические аспекты анализа устойчивого функционирования региональных промышленных интегрированных комплексов	447
<i>Точеная Т.И. (Дубна).</i> Социально-экономическое развитие регионов России и его корпоративная форма	451
<i>Петров Ю.Н., Мордовченков Н.В. (Нижний Новгород).</i> Методология комплексной системы управления региональной инфраструктурой в условиях рынка	460
<i>Писков Г.М. (Волгоград).</i> Присоединение к ВТО: сомнения и надежды малого торгового бизнеса	474
<i>Сиднина В.Л., Сидни О.В. (Энгельс).</i> Структура экономических ограничений социально-трудовой сферы региона	492
<i>Рисин И.Е., Трещевский Ю.И., Цапин А.Н. (Воронеж).</i> Содержание региональной политики регулирования электроэнергетики	499
<i>Мосейко В.О. (Волгоград).</i> «Противоречия» менеджмента: выявление, интерпретация и пути разрешения	506
<i>Ломовцева О.А., Воробьев О.В., Кузьмин Б.И. (Волгоград).</i> Ключевые компетенции российских менеджеров: реалии и тенденции	517
<i>Сидунова Г.И., Терелянский П.В., Цыганкова В.Н. (Волгоград).</i> Оценка трудового и интеллектуального вклада менеджеров	523
<i>Гукова А.В., Гавриленко А.А. (Волгоград).</i> Механизм управления формированием инвестиционного капитала предприятия	528
<i>Нелюбова Н.Н., Нелюбова М.Ю. (Волгоград).</i> Трансформация межбюджетного взаимодействия субъектов Федерации на региональном уровне	536
<i>Игонина Л.Л. (Краснодар).</i> Муниципальные финансы в контексте реформы местного самоуправления	556

«ПРОТИВОРЕЧИЯ» МЕНЕДЖМЕНТА: ВЫЯВЛЕНИЕ, ИНТЕРПРЕТАЦИЯ И ПУТИ РАЗРЕШЕНИЯ

B.O. Мосейко

Как показывает анализ многих работ, посвященных рассмотрению современных тенденций и проблем в управленческой науке и практике, многие исследователи видят причину низкой эффективности существующих на практике современных методов управления, а также отсутствия эффективных направлений и концепций управления, которые могли бы быть вос требованы практикой в будущем, как в проявлении, так и в невозможности объяснения этого в рамках современного менеджмента отдельных «парадоксов», «кризисных тенденций» и «мифов» или, иными словами, некоторых «противоречий». Данная ситуация ни в коей мере не свидетельствует о безнадежном или кризисном состоянии науки управления. Основной причиной, объясняющей подобную ситуацию, является, прежде всего, сложность процесса управления, «...мифы, противоречия, стереотипы управленческого мышления, антиномические суждения и парадоксы менеджмента объективно обусловлены чрезвычайной сложностью самого объекта управления»¹.

В различных исследованиях по менеджменту обращается внимание на возможность выделения различных противоречивых условий, признаков или обстоятельств, которые могут проявляться в различных конкретных управленческих ситуациях. Отдельные исследователи выделяют до девятнадцати противоречий, парадоксов или дуалистических суждений².

В настоящей работе обращается внимание на возможность выделения различных противоречивых интерпретаций, которые могут формально характеризовать приоритетные ориентации или доминирующие тенденции в развитии хозяйствующего субъекта. В основе всех возможных интерпретаций предлагается рассматривать три основных дуальных признака, определяющих и характеризующих развитие любого воспроизводственного процесса.

Первый признак основан на конкурирующем противопоставлении двух альтернативных направлений развития — путь к состоянию ресурсной зависимости хозяйствующего субъекта и направление на развитие человеческого потенциала.

В основе *второго признака* предлагается рассматривать другие две конкурирующие тенденции развития — путь, направленный на приоритетное развитие техники и технологий и на развитие и освоение организационных ресурсов и возможностей хозяйствующего субъекта.

Третий признак основан на альтернативном противопоставлении двух направлений развития хозяйствующего субъекта — с одной стороны, как закрытой и занормированной системы, а с другой — как открытой и максимально доступной системы.

Следует заметить, что, во-первых, рассмотренные три признака являются достаточно глобальными условиями, принципиально определяющими линию движения и развития хозяйствующего субъекта любого уровня.

Во-вторых, настоящие признаки, независимо от доминирования конкретных альтернативных условий внутри каждого из них, не зависят друг от друга.

В-третьих, каждое состояние хозяйствующего субъекта в реальной практике может быть интерпретировано сочетанием конкретных значений выделенных основных признаков. Таким образом, сочетание парных значений признаков, в общем случае, может определять собой комплексную характеристику развития хозяйствующего субъекта.

Правомочность рассмотрения данных признаков в качестве противоречий менеджмента состоит в том, что альтернативные пути развития хозяйствующего субъекта, различаемые в рамках одного признака, могут быть диаметрально противоположны друг другу и поэтому требовать для своей реализации совершенно различные управленческие стратегии.

На существование подобных «противоречий» менеджмента обращается внимание в работах многих зарубежных ученых. Это, очевидно, придает отечественным исследователям определенную уверенность в своей правоте.

Автор не ставит своей задачей оспаривание трактовки или интерпретации того или иного «противоречия» менеджмента. Целью настоящей работы является рассмотрение некоторых «противоречий» в рамках процесса освоения базовых факторов производства, рассматриваемого в качестве основы новой теории факторов производства. Отдельные, наиболее характерные, «противоречия» анализируются на предмет своего выявления, интерпретации и разрешения. Конкретное «противоречие» здесь рассматривается в зависимости от полноты, очередности освоения хозяйствующим субъектом отдельных факторов производства. Новая теория факторов производства, таким образом, рассматривается в работе в качестве эффективного методологического инструментария исследования.

По нашему мнению, подобный подход к обоснованию содержания большинства так называемых «противоречий» менеджмента может позволить, не оспаривая факта их существования, по иному рассмотреть предпосылки их появления, а далее — сформулировать (по возможности) концептуальные пути их «разрешения».

Процесс освоения хозяйствующим субъектом (или человеком) факторов производства в работе рассматривается в рамках антропоцентрической модели суперсистемы «природа-человек-общество» (*NHS*)³. Эта модель соответствует «...принципам системности и антропоцентризма. Она представляет взаимодействие природы и общества как пересечение двух сфер, охватывающих соответствующие множества отношений или двух окружностей (на плоскости), центром общей области пересечения которых условно следует считать человека как биосоциального феномена»⁴. Модель формирования базовых факторов производства в системе *NHS* можно интерпретировать в виде графической схемы (рис. 1)⁵.

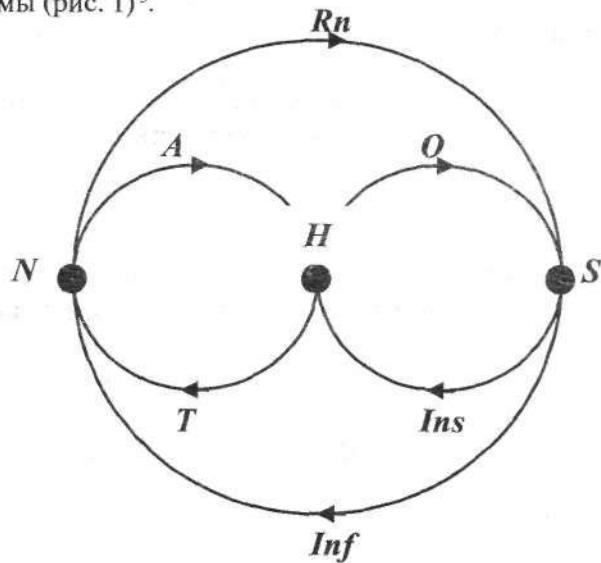

Рис. 1. Модель формирования базовых факторов производства в системе *NHS*

В рамках взаимодействия природы (*N*), человека (*H*) и общества (*S*) идентифицируются определенные связи и отношения, которые являются основой для формирования факторов:

- человеческого — *A* (отношение *NH*);
- технического — *T* (отношение *HN*);
- природно-ресурсного — *Rn* (отношение *NS*);
- институционального — *Ins* (отношение *SN*);
- организационного — *O* (отношение *HS*);
- информационного — *Inf* (отношение *SN*).

Модель суперсистемы «природа—человек—общество» (или модель общественного бытия) formalизовано представляет взаимодействие природы и общества в интерпретации посредством базовых факторов производства, взаимодействующих в процессе бытия. Общественное бытие реализуется в конкретных производствах. Менеджмент является инструментом управления производством. Поэтому особенности процесса взаимодействия факторов производства в

процессе бытия не могут не оказывать влияния на процесс управления производством, то есть на менеджмент.

Продукт хозяйствующей системы конкретного уровня, согласно новой теории факторов производства, может быть выражен в виде производственной функции $Q = F(A, T, Rn, Ins, O, Inf)$, где Q — произведенный продукт; A — человеческий, T — технико-технологический, Rn — природно-ресурсный, Ins — институциональный, O — организационный, Inf — информационный факторы создания продукта⁶.

Группа из первых трех факторов (A, T, Rn), трансформирующая предметы природы, включает человека, технику, природные ресурсы, вовлеченные в производство с целью удовлетворения человека и общества в продуктах производства. Эти факторы преобразуют (трансформируют) предметы и условия природы в потребные людям формы. Вторая группа из трех других факторов (Ins, O, Inf) обеспечивает трансакции созданных продуктов, связывая их производителей отношениями в процессе распределения и обмена, социально соединяя их посредством институций, организаций и информации. Факторы этой группы, таким образом, создают связи и отношения координации и субординации, обеспечивают поля взаимодействия различных хозяйствующих субъектов. Факторы первой группы (A, T, Rn) рассматриваются как трансформационные, а второй (Ins, O, Inf) — как трансакционные. «Первая группа факторов трансформирует вещество, поле, связи и отношения предшествующей системы для строительства новой, тогда как вторая группа принимает факторы предшествующей системы как ресурсы, распределяет и обменивает их внутри себя между агентами хозяйства, преобразуя в факторы строительства новой системы и изменения предшествующей системы. Эти факторные различия обусловливают различия видов трансформационных и трансакционных затрат (издержек) производства»⁷.

Одним из основных результатов исследований О.В. Иншакова⁸, используемых в настоящей работе, является формирование общей фигуры воспроизводства посредством выделения полных циклов взаимодействия «центров» антропоцентрической модели (*NHS*), каждый из которых состоит из шести взаимосвязанных бинарных отношений, расположенных в определенной последовательности.

Основной интерес представляют «...три реально возможных варианта полного цикла взаимодействий...»⁹, для простоты обозначения которых будем использовать индексы базовых факторов производства:

- 1: $A \Rightarrow T \Rightarrow Rn \Rightarrow Ins \Rightarrow O \Rightarrow Inf;$
- 2: $A \Rightarrow O \Rightarrow Inf \Rightarrow Rn \Rightarrow Ins \Rightarrow T;$
- 3: $A \Rightarrow O \Rightarrow Ins \Rightarrow T \Rightarrow Rn \Rightarrow Inf.$

Формирование каждого цикла интерпретируется графически непрерывным и последовательным прохождением по всем бинарным связям-отношениям в модели формирования базовых факторов производства. «...Каждый из этих трех завершенных циклов ункален, каждый имеет свои неповторяющиеся последовательности комбинаций, но только все вместе они формируют общую фигуру воспроизводства»¹⁰. Эти три цикла «отражают необходимые и возможные формы проявления единой сущности хозяйственной системы на уровнях пользования и труда, владения и производства, распоряжения и хозяйствования, о чем говорит порядок расположения и внутренние связи их аргументов»¹¹.

Таким образом, в работе «...исходя из анализа рассмотренных модели *NHS* и новой теории факторов производства, предлагается интерпретировать производство в рамках конкретного хозяйствующего субъекта в виде циклической последовательности бинарных отношений. Иными словами, предлагается считать, что каждый цикл посредством различной последовательности бинарных отношений моделирует в рамках принятых формализующих условий конкретную конструкцию производства. Конструкция конкретного цикла производства опре-

деляется характером каждой конкретной комбинации, порядком и полнотой процессов реализации внутри нее условий, ресурсов и продуктов производства, то есть освоения производственных факторов»¹².

В работе делается попытка анализа управленческих противоречий, посредством привлечения отдельных элементов модели общественного бытия, модели взаимодействия природы, человека и общества.

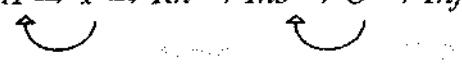
Анализ трех завершенных циклов взаимодействия базовых факторов производства позволяет сделать вывод о том, что каждый из них представляет определенную конструкцию производственного цикла.

В процессе реализации конкретного производства возможны ситуации, когда конструкция конкретного производственного цикла принимает вид, который может быть интерпретирован последовательной цепью бинарных отношений с иной комбинацией отдельных отношений, не соответствующей трем рассмотренным (реально возможным) вариантам полного цикла взаимодействий.

Прежде всего, обращает внимание возможность рекурсивных процедур — рекурсий, основанных на многократной реализации отдельных бинарных отношений в процессе освоения соответствующих факторов производства, что в условиях неразрывности и непрерывности цепи бинарных отношений означает циклическую повторяемость и рекурсивное развитие отдельных отношений по поводу освоения той или иной группы факторов производства. «Подобные явления приводят к разрыву логики взаимодействия отдельных бинарных отношений в рамках новой теории факторов производства, нарушению логики построения процесса воспроизводства, реализации неэффективной конструкции цикла производства»¹³.

Графическая интерпретация подобных состояний в общем виде может быть рассмотрена на примере трех полных циклов отношений, приведенных ранее¹⁴:

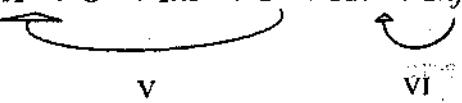
$$1: A \Rightarrow T \Rightarrow Rn \Rightarrow Ins \Rightarrow O \Rightarrow Inf,$$

$$2: A \Rightarrow O \Rightarrow Inf \Rightarrow Rn \Rightarrow Ins \Rightarrow T;$$

$$3: A \Rightarrow O \Rightarrow Ins \Rightarrow T \Rightarrow Rn \Rightarrow Inf.$$

Для каждой выявленной рекурсии характерен свой рекурсивный цикл — контур «зацикливания» (рис. 2). Подобный моделирующий прием позволяет сделать достаточно абстрактное предположение о том, что посредством выявления конкретного рекурсивного цикла возможна идентификация неравномерного освоения (то есть чрезмерного одних и недостаточного других) соответствующих факторов производства.

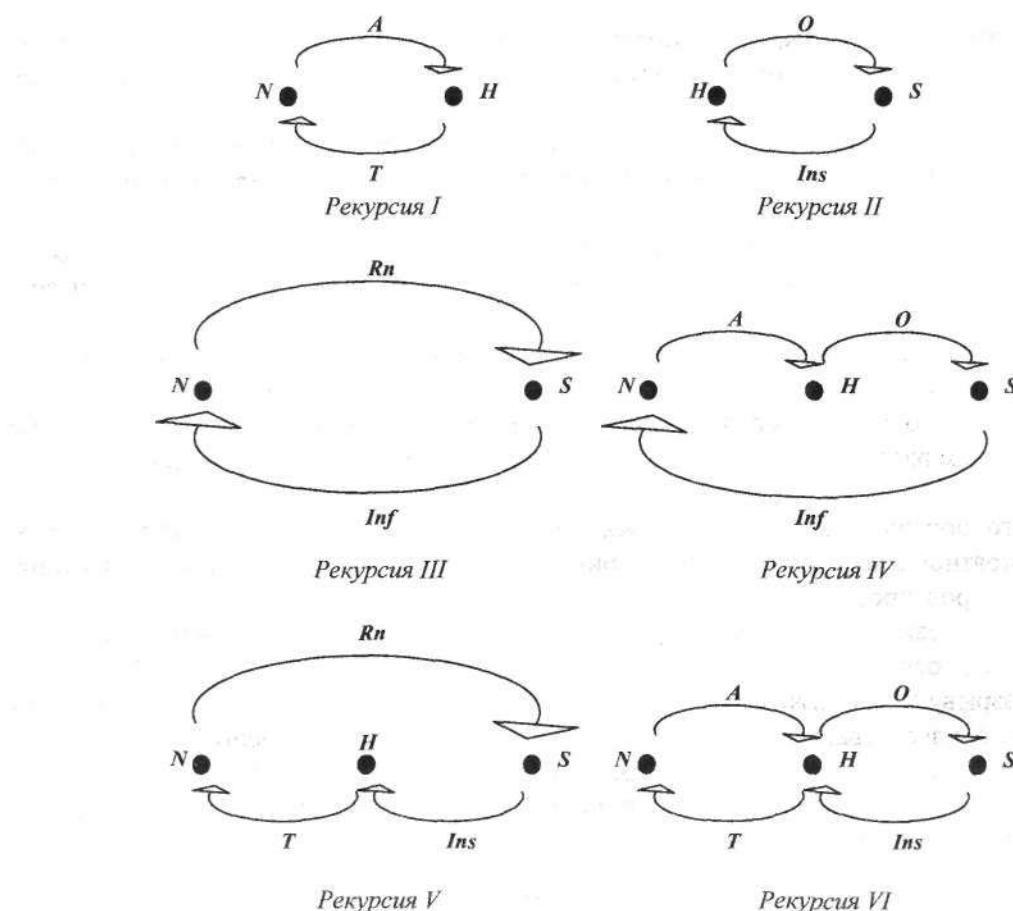

Рис. 2. Схемные интерпретации «вложенных» рекурсивных циклов формирования базовых факторов производства

Более того, посредством подобных рекурсивных конструкций можно идентифицировать выявленные в начале статьи управлеченческие противоречия, в определении которых лежат конкретные значения характерных дуальных признаков. Наличие рекурсивного цикла в процессе воспроизводственного процесса может свидетельствовать о наличии доминирующего освоения или развития конкретного фактора (или группы факторов) производства, что, в свою очередь, может обуславливать существование соответствующего управлеченческого противоречия.

Рассмотрим условия для формирования каждого выделенного рекурсивного цикла. Очевидно, для того чтобы рекурсия состоялась, необходимо освоение определенных базовых факторов производства и реализация соответствующих отношений и связей. Схемная интерпретация этого условия рекурсии состоит в том, что конкретная рекурсия определяется характером альтернативного выбора в освоении определенных базовых факторов (рис. 3). Поворотными «точками» рекурсивного цикла являются природа (N), человек (H) и общество (S).

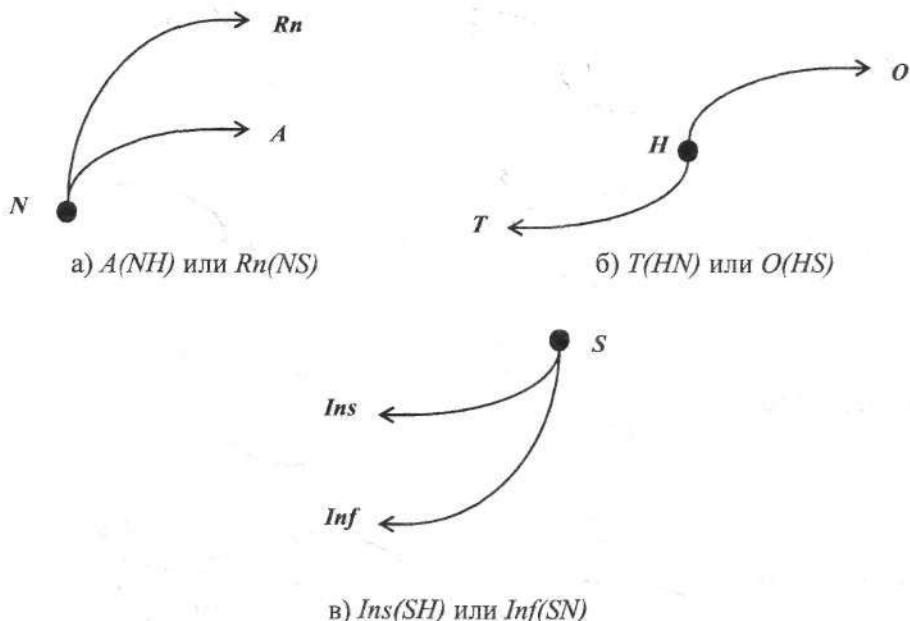

Рис. 3. Альтернативность формирования базовых факторов производства, соответствующих связей и отношений

Таким образом, в основе условия формирования каждого рекурсивного цикла лежит соответствующая факторная направленность рекурсии, которая в свою очередь обуславливает как совокупность факторов, освоение которых имеет место в рекурсивном цикле, так и те отношения и связи, реализация которых обеспечивает это освоение.

Рекурсия I. Данный рекурсивный цикл может формироваться в процессе освоения человеческого (A) и технико-технологического (T) факторов производства, который обеспечивается посредством реализации связей соответственно NH и HN .

В процессе функционирования конкретной конструкции производственного цикла данная рекурсия может иметь место при условии, если совместно реализуются как выбор направления в освоении технико-технологического производственного фактора (T) и отношения HN , которое обеспечивает посредством этого фактора воздействие человека (H) на природу (N) (рис. 3, б), так и выбор направления в освоении человеческого фактора (A) и соответствующего отношения NH , определяющего воздействие природы (N) на человека (H) (рис. 3, а).

Как видно, в первом случае предпочтение отдается развитию техники и технологии в конкретном производственном процессе перед доминирующим развитием его организационных ресурсов, во втором же случае выбор осуществляется в пользу развития человеческих ресурсов, а не ресурсов природных. Данная рекурсия, таким образом, может обуславливать с точки зрения факторного взаимодействия в воспроизводственном процессе конкретное управляемое противоречие, которое определяется соответствующей комбинацией конкретных значений первого и второго дуального признака. В соответствии с данным рекурсивным циклом это противоречие проявляется в доминировании в конкретном производственном процессе совместного развития человеческого и технико-технологического факторов. Производственный процесс, содержащий данную рекурсию, характеризуется доминирующим развитием технического и технологического обеспечения и высоким уровнем освоения человеческого потенциала. Если подобная ситуация обуславливает низкую эффективность функционирования хозяйствующего субъекта, то возможным выходом из нее, а значит, и одним из путей по повышению эффективности функционирования может быть альтернативное развитие организационных и природных ресурсов (организационного и природно-ресурсного факторов).

Схемная интерпретация этого рекурсивного цикла может быть показана графически (рис. 4, а).

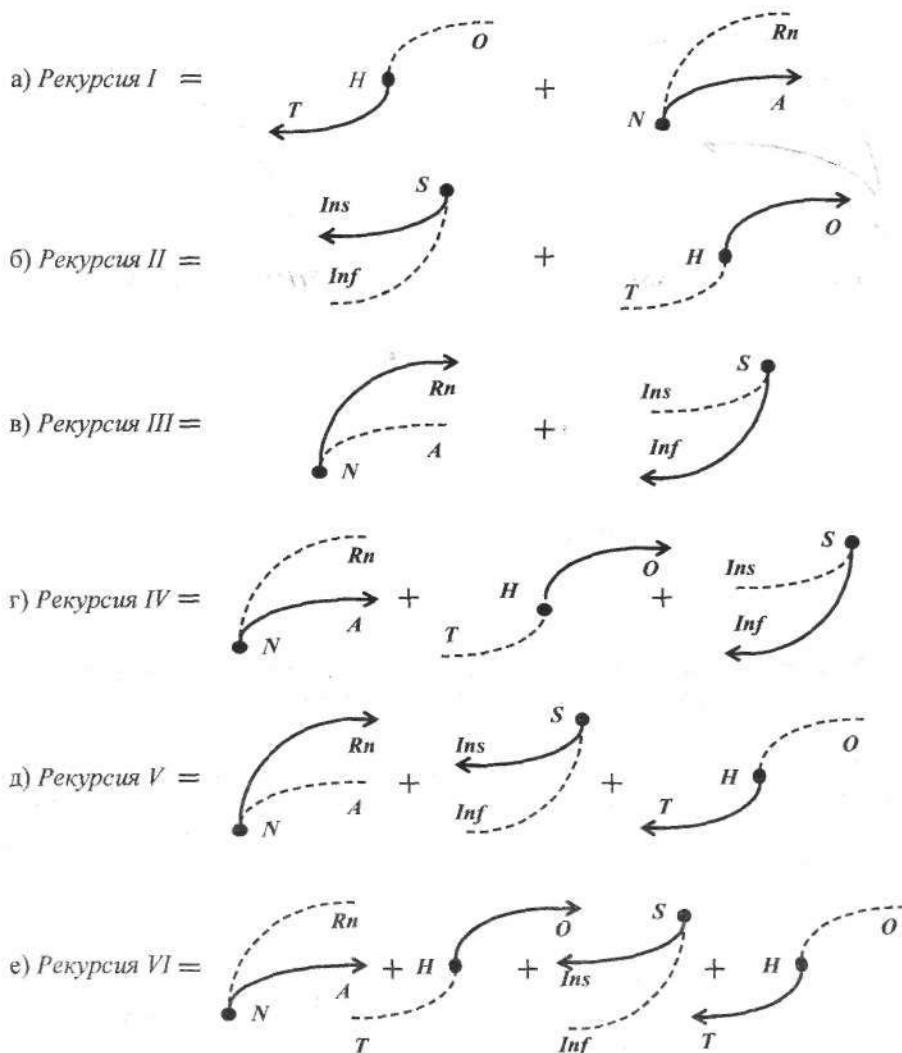

Рис. 4. Интерпретация факторных условий для формирования рекурсивных циклов

Рекурсия II. Данный рекурсивный цикл может формироваться в процессе освоения институционального (*Ins*) и организационного (*O*) факторов производства, который обеспечивается посредством реализации связей соответственно *SH* и *HS*.

В процессе функционирования конкретной конструкции производственного цикла данная рекурсия может иметь место при условии, если совместно реализуется выбор направления в освоении и институционального фактора (*Ins*) и отношения *SH*, которое обеспечивает воздействие посредством институтов общества (*S*) на человека (*H*) (рис. 3, в), и организационного фактора (*O*) и соответствующего отношения *HS*, определяющего воздействие через организацию человека (*H*) на общество (*S*) (рис. 3, б).

Как видно, в первом случае предпочтение отдается развитию институционального обеспечения конкретного производственного процесса перед доминирующим развитием его информационных ресурсов, во втором же случае выбор осуществляется в пользу развития организационных ресурсов, а не техники и технологий. Таким образом, данная рекурсия с точки зрения факторного взаимодействия в воспроизводственном процессе может обуславливать конкретное управленческое противоречие, которое можно определить соответствующей комбинацией конкретных значений двух дуальных признаков — третьего и второго. В соответствии с данным рекурсивным циклом это противоречие проявляется в доминировании в конкретном производственном процессе совместного освоения институционального и организационного факторов. Производственный процесс, содержащий этот рекурсивный цикл, характеризуется доминирующим использованием организационных ресурсов и возможностей и чрезмерной занормированно-

стью. Если подобная ситуация обуславливает низкую эффективность функционирования хозяйствующего субъекта, то возможным выходом из нее и одним из путей по повышению эффективности функционирования может быть альтернативное развитие информационных и технических ресурсов (информационного и технико-технического факторов).

Схемная интерпретация этого рекурсивного цикла может быть показана графически (рис. 4, б).

Рекурсия III. Данный рекурсивный цикл может формироваться в процессе освоения природно-ресурсного (*Rn*) и информационного (*Inf*) факторов производства, что обеспечивается посредством реализации связей соответственно *NH* и *SN*.

В процессе функционирования конкретной конструкции производственного цикла данная рекурсия может иметь место при условии совместного выбора направления в освоении природно-ресурсного фактора (*Rn*) и отношения *NS*, которое обеспечивает воздействие посредством природных ресурсов природы (*N*) на общество (*S*) (рис. 3, а), а также информационного фактора (*Inf*) и соответствующего отношения *SN*, определяющего воздействие через информацию общества (*S*) на природу (*N*) (рис. 3, в).

Таким образом, в первом случае предпочтение отдается развитию ресурсного обеспечения конкретного производственного процесса перед развитием человеческого ресурса этого процесса, во втором же случае выбор осуществляется в пользу развития информационного обеспечения, а не доминирующего развития институтов. Данная рекурсия, таким образом, может обуславливать с точки зрения факторного взаимодействия в воспроизводственном процессе конкретное управленческое противоречие, которое можно определить соответствующей комбинацией конкретных значений двух дуальных признаков — первого и третьего. В соответствии с данным рекурсивным циклом это противоречие проявляется в доминировании в конкретном производственном процессе совместного освоения ресурсного и информационного факторов. Производственный процесс, содержащий данную рекурсию характеризуется доминирующим развитием ресурсной зависимости процесса, а также информационной открытостью и доступностью. Если подобная ситуация является условием низкой эффективности функционирования хозяйствующего субъекта, то возможным выходом из нее, а следовательно, и одним из путей по повышению эффективности функционирования может быть альтернативное развитие человеческого потенциала и институционального обеспечения (человеческого и институционального факторов).

Схемная интерпретация этого рекурсивного цикла может быть показана графически (рис. 4, в).

Рекурсия IV. Четвертый рекурсивный цикл может формироваться в процессе совместного развития трех факторов производства: человеческого (*A*), организационного (*O*) и информационного (*Inf*). Процесс освоения этих факторов обеспечивается посредством реализации связей соответственно *NH*, *HS* и *SN*.

В процессе функционирования конкретной конструкции производственного цикла данная рекурсия может развиваться при условии, если имеет место совместный выбор направлений в освоении человеческого (*A*), организационного (*O*) и информационного (*Inf*) факторов производства. Развитие первого фактора обеспечивается реализацией отношения *NH*, определяющего воздействие природы (*N*) на человека (*H*) (рис. 3, а), развитие второго фактора обеспечивается посредством отношения *HS*, определяющего воздействие человека (*H*) посредством организации на общество (*S*) (рис. 3, б), и третьего — посредством отношения *SN*, определяющего воздействие через информацию общества (*S*) на природу (*N*) (рис. 3, в).

Таким образом, существование данного рекурсивного цикла обязано осуществлению определенного выбора в трех ситуациях. Во-первых, предпочтение отдается использованию и развитию человеческого потенциала перед приоритетным использованием природных ресурсов; во-вторых, выбор осуществляется в пользу развития организационного фактора производства, а не технико-технологического; и, в-третьих, выбор осуществляется в пользу развития информационного обеспечения производственного процесса перед институциональным.

Данная рекурсия может обуславливать с точки зрения взаимодействия факторов в воспроизводственном процессе конкретное управленческое противоречие, которое можно определить соответствующей комбинацией конкретных значений всех трех дуальных признаков. В соответствии с данным рекурсивным циклом это противоречие проявляется в пользу доминирования в

конкретном производственном процессе совместного освоения человеческого, организационного и информационного факторов производства. Производственный процесс, содержащий данную рекурсию, характеризуется высоким уровнем освоения человеческого потенциала, доминирующим использованием организационных ресурсов и возможностей, а также информационной открытостью и доступностью. Если подобная ситуация обуславливает низкую эффективность функционирования хозяйствующего субъекта, то возможным выходом из нее, а значит, и одним из путей по повышению эффективности функционирования может быть альтернативное развитие природно-ресурсного, технико-технологического и информационного факторов производства.

Схемная интерпретация этого рекурсивного цикла может быть показана графически (рис. 4, г).

Рекурсия V. Пятый рекурсивный цикл может формироваться в процессе совместного освоения и развития трех факторов производства: природно-ресурсного (*Rn*), институционального (*Ins*) и технико-технологического (*T*). Процесс освоения этих факторов обеспечивается посредством реализации отношений соответственно *NS*, *SH* и *HN*.

В процессе функционирования конкретной конструкции производственного цикла данная рекурсия может развиваться при условии, если доминирует выбор направлений в освоении и развитии природно-ресурсного (*Rn*), институционального (*Ins*) и технико-технологического (*T*) факторов производства. Развитие первого фактора обеспечивается посредством реализации отношения *NS*, определяющего воздействие природы (*N*) на общество (*S*) через ресурсы (рис. 3, а), развитие второго фактора обеспечивается реализацией отношения *SH*, определяющего воздействие общества (*S*) посредством организации на человека (*H*) (рис. 3, в), а третьего — реализацией отношения *HN*, определяющего воздействие посредством техники и технологий человека (*H*) на природу (*N*) (рис. 3, б).

Таким образом, существование данной рекурсии обязано осуществлению определенного выбора в трех ситуациях. Во-первых, предпочтение отдается использованию и развитию природных ресурсов перед приоритетным использованием человеческого потенциала; во-вторых, выбор осуществляется в пользу развития институционального, а не информационного обеспечения; и, в-третьих, выбор осуществляется в пользу освоения технико-технологического оснащения производственного процесса перед перспективой организационного развития.

Данный рекурсивный цикл, таким образом, может обуславливать с точки зрения взаимодействия факторов в воспроизводственном процессе конкретное управленческое противоречие, которое можно определить соответствующей комбинацией конкретных значений всех трех дуальных признаков. В соответствии с данной рекурсией это противоречие проявляется в пользу доминирования в конкретном производственном процессе совместного освоения ресурсного, институционального и технологического факторов производства.

Производственный процесс, содержащий данную рекурсию, характеризуется высоким уровнем освоения ресурсного потенциала, доминирующей нормированностью отношений, а также высоким уровнем технологического развития. Если подобная ситуация обуславливает низкую эффективность функционирования хозяйствующего субъекта, то возможным выходом из нее, а значит, и одним из путей по повышению эффективности функционирования может быть альтернативное развитие человеческого потенциала, информационной доступности и открытости, организационных возможностей и ресурсов (человеческого, информационного и организационного факторов производства).

Схемная интерпретация этого рекурсивного цикла может быть показана графически (рис. 4, д).

Рекурсия VI. Шестая, последняя, рекурсия может формироваться в условиях совместного освоения уже четырех факторов производства: человеческого (*A*), организационного (*O*), институционального (*Ins*) и технико-технологического (*T*).

Процесс освоения этих факторов обеспечивается посредством реализации отношений соответственно *NH*, *HS*, и *HN*. В процессе функционирования конкретной конструкции производственного цикла данная рекурсия может развиваться при условии, если доминирует выбор направлений в освоении и развитии человеческого (*A*), организационного (*O*), институционального (*Ins*) и технико-технологического (*T*) факторов производства. Развитие первого фактора

обеспечивается посредством реализации отношения NH , определяющего воздействие природы (N) на человека (H) через него самого (рис. 3, а), развитие второго фактора обеспечивается реализацией отношения HS , определяющего воздействие человека (H) посредством организации на общество (S) (рис. 3, б), развитие третьего обеспечивается реализацией отношения SH , определяющего воздействие посредством институционального обеспечения общества (S) на человека (H) (рис. 3, в). Существование данной рекурсии, таким образом, обязано осуществлению определенного выбора в четырех ситуациях. Во-первых, предпочтение отдается использованию и развитию человеческого потенциала перед приоритетным использованием природных ресурсов; во-вторых, выбор осуществляется в пользу развития организационного обеспечения, а не технологического обеспечения; в-третьих, выбор осуществляется в пользу развития институционального развития перед перспективой информационного развития, и, в-четвертых, выбор осуществляется в пользу технологического развития, а не использования организационного потенциала.

Данный рекурсивный цикл, таким образом, может обуславливать с точки зрения взаимодействия факторов в воспроизводственном процессе конкретное управленческое противоречие, которое можно определить соответствующей комбинацией конкретных значений всех трех дуальных признаков. Причем второй дуальный признак, определяющий конкурирующее развитие или организационного ресурса, или технико-технологического, проявляется дважды, выражая доминирование обоих альтернатив. В рамках данной рекурсии управленческое противоречие выявляется в пользу доминирования в конкретном производственном процессе совместного освоения человеческого, организационного, институционального и технико-технологического факторов производства. Производственный процесс, содержащий данную рекурсию, характеризуется высоким уровнем развития человеческого потенциала и организационного ресурса, доминирующей нормированностью отношений, а также высоким уровнем технологического развития. Если подобная ситуация обуславливает низкую эффективность функционирования хозяйствующего субъекта, то возможным выходом из нее, а значит, и одним из путей по повышению эффективности функционирования может быть альтернативное освоение природно-ресурсного потенциала, а также информационно-ресурсной доступности и открытости (природно-ресурсного и информационного факторов производства).

Схемная интерпретация этого рекурсивного цикла может быть показана графически (рис. 4, д).

Проведенный факторный анализ выявленных рекурсивных циклов позволил интерпретировать их с точки зрения процесса развития и освоения базовых факторов производства, а также рассмотреть возможные пути по минимизации проявления управленческих противоречий, обусловленных этими рекурсиями.

Применение подобного факторного подхода приобретает особую актуальность при анализе состояния или характера развития хозяйственных систем. Исследуемые системы при этом могут быть любого уровня:nanoуровня — производственная операция, единичный бизнес-процесс, технологическая операция; микроуровня — предприятие, сложный бизнес-процесс; макроуровень — ТНК, территориально-производственные образования, производственно-промышленные структуры федерального уровня.

Особую значимость подобный факторный анализ может приобретать на начальных этапах управленческого консультирования, когда на основе предварительных результатов мониторинга и анализа состояния хозяйствующего субъекта необходимо проводить диагностику всей проблематики управленческой деятельности в общем, а также выявление, интерпретацию и пути преодоления возможных управленческих противоречий в частности.

В практике функционирования хозяйствующих субъектов диагностирование управленческих противоречий «...и обусловливаемых ими состояний, требуемое их исправление посредством управляющих воздействий, направляемых на корректировку конструкции конкретного цикла производства и другие подобные мероприятия, находятся в сфере управления хозяйствующим субъектом. Иными словами, предварительно следует определить те базовые факторы производства, освоение и развитие которых в общей конструкции конкретного цикла производства осуществлялось вне логики реально возможных вариантов полного цикла взаимодействий факторов

производства. Затем необходимо посредством инструментальных средств менеджмента осуществить "реконструкцию" конкретного цикла производства с целью восстановления этой логики или приближения к ней¹⁵.

Рассмотренный в работе факторный подход по диагностике характера и уровня развития различных хозяйственных систем может стать основой факторного менеджмента, методологического и методического инструментария, рассматривающего и решающего проблемы и задачи управления посредством исследования базовых факторов производства, уровня и характера их освоения, особенностей процесса их взаимодействия.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Фаткин Л.В. Парадоксы менеджмента. М.: Главная редакция международного журнала «Проблемы и практика управления», 2002. С. 8.

² Там же.

³ Иншаков О.В. О стратегии развития Южного макрорегиона России: (Методологические и методические проблемы формирования). Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003.

⁴ Иншаков О.В. «Ядро развития» в контексте новой теории факторов производства // Экономическая наука современной России. 2003. № 1. С. 15.

⁵ Там же. С. 16.

⁶ Иншаков О.В. О стратегии развития Южного макрорегиона России... С. 17.

⁷ Там же. С. 18.

⁸ Иншаков О.В. «Ядро развития» в контексте новой теории факторов производства.

⁹ Там же. С. 19.

¹⁰ Там же. С. 18.

¹¹ См.: Иншаков О.В. Теория факторов производства в контексте экономики развития: Научный доклад на Президиуме МАОН (Москва, 29 ноября 2002 г.). Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002.

¹² Мосейко В.О. Управление хозяйствующим субъектом в контексте новой теории факторов производства // Экономика развития региона: проблемы, поиски, перспективы: Ежегодник. Вып. 5. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004. С. 339.

¹³ Там же. С. 340.

¹⁴ Там же. С. 340.

¹⁵ Там же. С. 341.